

НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ. НАУЧНЫЕ РЕЦЕНЗИИ. ОТЗЫВЫ

DOI: 10.15838/esc.2016.3.45.15

Фундаментальный труд об опыте научной разработки перспектив развития и размещения производительных сил

Статья посвящена выходу в свет книги: Адамеску А.А. Первая Генеральная схема: опыт объединения научных организаций для обоснования перспективного размещения производительных сил. — М.: СОПС, 2016. — 328 с.

Отказ от советской системы хозяйствования и форсированный переход в 1990-х годах к рыночной организации экономики России сопровождался разрушением государственных органов планирования, свертыванием накопленной практики предплановых работ и перспективного прогнозирования. Реформаторы убеждали, что рынок сам выберет оптимальные направления развития производств, определит их рациональное размещение по территории страны, утверждали, что рыночные механизмы позволят более эффективно использовать трудовые ресурсы, обеспечивать их быстрое перемещение к местам расположения приоритетных производств. Но насильственное внедрение принципов свободного рынка не дало желаемых подвижек, а по многим направлениям экономической и социальной жизни страны принесло огромные потери.

Ход становления в России рыночной системы показывает, что ее арсенал гораздо шире того набора механизмов, которые называются свободным рынком. Опыт развитых капиталистических стран свидетельствует, что важнейшими инструментами обеспечения роста национальных

экономик являются планирование и прогнозирование. Причем ключевые позиции этого инструментария сформированы, как правило, на изучении результатов советской практики разработки и реализации пятилетних планов. И не случайно необходимость современных стратегических подходов к развитию нашей страны все более активно стали доказывать авторитетные отечественные ученые, здравомыслящие эксперты и хозяйственные руководители, представители патриотической общественности. В этой связи не может не вызывать удовлетворения тот факт, что в Российской Федерации началось выстраивание системы стратегического планирования как на федеральном, так и региональном уровнях. Во исполнение норм Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» основными документами на уровне целеполагания, определяющими пространственное развитие нашей страны, определены Стратегия пространственного развития Российской Федерации, а также стратегии социально-экономического развития макрорегионов и субъектов РФ. Правительством РФ принято постановление

от 25 августа 2015 г. № 870 «О содержании, составе, порядке разработки и утверждения стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также о порядке осуществления мониторинга и контроля ее реализации». Стратегия, отмечается в данном постановлении, «является документом стратегического планирования, определяющим приоритеты, цели и задачи комплексного регионального развития Российской Федерации, направленным на поддержание устойчивой системы расселения на территории Российской Федерации и снятие инфраструктурных ограничений в социально-экономическом развитии территорий, включающим предложения по совершенствованию системы расселения и приоритетных направлений размещения производительных сил на территории Российской Федерации».

И в этих обстоятельствах приобретает актуальнейшее значение обращение к тому уникальному опыту стратегического планирования, который был накоплен в СССР, особенно с начала 1960-х годов, когда в стране сложилась высокоинтегрированная экономика, по многим показателям занимавшая лидирующие позиции в мире. Основанная на государственной собственности и командно-административной системе, она требовала больших усилий по поддержанию и совершенствованию ее пропорций. Тогда резко возросла необходимость комплексного прогнозирования. Обязательными становились систематические крупномасштабные и комплексные исследования сводной аналитико-прогнозной направленности, охватывающие все узловые проблемы территориального развития и размещения производительных сил в огромной и многоресурсной стране. При этом имелось в виду не только расширение технико-экономических и балансовых расчетов, но и переход к форми-

рованию долгосрочных комплексных схем развития и размещения производительных сил. Именно такая задача была поставлена перед Советом по изучению производительных сил. История СОПС уходит своими корнями в начало 1915 года, когда Российская императорская академия наук по инициативе академика В.И. Вернадского с группой ведущих ученых вынесла решение о создании Комиссии по изучению естественных производительных сил России. В 1930 году она была преобразована в Совет по изучению производительных сил, который и в настоящее время носит данное название. Рецензируемая монография посвящена 100-летию Комиссии по изучению естественных производительных сил – Совету по изучению производительных сил (КЕПС – СОПС).

В 1960 году СОПС был передан в подчинение Госплану СССР. Под его руководством в 60–80-е годы СОПС разработал Генеральные схемы на периоды 1971–1980 гг. (с более подробным выделением 1971–1975 гг.), 1976–1990 гг. (с подробным обоснованием на 1976–1980 гг.), а также на периоды до 2000 г. и до 2015 г. (закончены в 1989 г.)

В только что вышедшей монографии А.А. Адамеску рассматривается лишь первая Генеральная схема на 1971–1980 гг. Это был первый в нашей стране опыт успешной координации в экономических исследованиях деятельности практически всех ведущих институтов и научных центров. В разработке отраслевых и территориальных схем, сводные проектировки которых вошли в виде разделов в Генеральную схему, участвовали 560 научных и проектных институтов. Всей работой руководил Госплан СССР, его отделы создали специальные рабочие группы, контролировавшие и корректировавшие подготовку схем и оценивавшие ее результаты.

Окончательный объем отчетных материалов по Генсхеме составил более 50 томов. «В одной работе, — отмечает сам автор в предисловии, — не ставилось целью, да и не имелось возможности изложить подробно все многообразие проблем, исследуемых в первой Генеральной схеме размещения производительных сил на 1971–1980 гг.». Авторское внимание уделено преимущественно методическим подходам, основным направлениям и концептуальным положениям развития и размещения производительных сил в рассматриваемом периоде. При этом практически в каждой главе книги отражен огромный личный опыт автора — активного участника разработки первой Генеральной схемы: в СОПС он проработал более пятидесяти лет. Этот опыт, умение творчески обобщать и концентрированно излагать итоги работы с архивными фондами стали научным продуктом, который доставляет читателю истинное удовлетворение.

И, конечно, как это всегда исключительно важно в научных трудах, наибольший интерес вызывает представление автором методологических и методических аспектов. Как он сообщает, методика предплановых работ содержала краткую программу Генеральной схемы, организацию работ, методические положения, включающие общие положения и основные материалы разработки Генеральной схемы, схемы развития и размещения ведущих отраслей народного хозяйства, схемы развития и размещения производительных сил союзных республик и районов СССР, схемы освоения новых предприятий и формирования производственных комплексов. Наряду с Общей методикой был разработан комплекс частных методических материалов. В процессе проведения исследований впервые на таком уровне были разработаны

и применены математические методы расчетов с использованием электронно-вычислительных машин.

Автор развернуто характеризует основные научные положения Общей методики разработки Генеральной схемы на 1971–1980 гг. Это дает возможность читателям понять экономическую сущность проблем, которые решались разработчиками.

Основными научными материалами для разработки Генсхемы были: анализ фактической экономической базы развития и размещения народного хозяйства и разработка исходных данных уровней производства на 1975 и 1980 гг. Под экономической базой, указывает А.А. Адамеску, разработчики понимали достигнутый в СССР уровень развития производительных сил и их размещение по республикам и районам. Отдельно рассматривалась экономическая база отрасли и экономических регионов по специальному перечню исследовательских проблем. Отправным положением для определения масштабов развития народного хозяйства на перспективу являлась оценка общественных потребностей в продукции и услугах и оценка возможностей их реального удовлетворения с учетом научно-технического прогресса, прироста населения и повышения уровня потребления. По нашему мнению, и в стратегических разработках развития экономики современной России такой концептуальный подход способствовал бы реальному изменению положения дел, исключал бы завышенную оценку весьма скромных по объему и ограниченных по набору позитивных перемен.

Принципиальная особенность Генсхемы на 1971–1980 гг. состояла и в том, что расчеты по размещению производства основных видов продукции учреждениями-исполнителями велись по вариантам на три уровня: 1-й — нижний, 2-й — средний,

3-й – верхний. Вариантность основывалась на различиях в распределении национального дохода между фондом потребления и фондом накопления и, следовательно, разными объемами капитальных вложений. Расчеты по трем вариантам, по словам автора монографии, позволяют более дифференцированно учитывать влияние научно-технического прогресса и совокупность факторов, определяющих динамику развития отраслей и хозяйства регионов.

Исключительная научная и практическая значимость методики состояла в установлении единого для всех разделов Генсхемы критерия экономической эффективности размещения производства и общей системы сквозных показателей. Критерием эффективности размещения отраслей и комплексности развития районов считалось получение намеченных объемов продукции с наименьшими затратами. В масштабе народного хозяйства это соответствовало задаче максимального увеличения национального дохода.

Конкретными показателями эффективности новых производств принимались себестоимость продукции с учетом ее доставки к потребителям и удельные капитальные вложения. Как показывают исследования последних лет, именно показатель снижения себестоимости, а не роста прибыли отражает сущность эффективности экономики¹.

Наилучший вариант размещения производства определялся по минимуму приведенных затрат по формуле:

$$П = С + К \times Э$$

где П – приведенные затраты (суммарные издержки);

¹ См., например: Губанов С. Главы госкомпаний: с чем связать их вознаграждение? (Опыт политэкономического анализа) // Экономист. – 2016. – №4.

С – себестоимость продукции (с учетом доставки потребителю);

К – капитальные вложения;

Э – отраслевой нормативный коэффициент сравнительной эффективности капитальных вложений.

Важнейшим методом разработки Генеральной схемы, подчеркивает А.А. Адамеску, стал балансовый метод. В частности, были осуществлены балансовые расчеты на 1975 год: по производству и потреблению важнейших видов промышленной и сельскохозяйственной продукции по отраслям, республикам и регионам; по топливно-энергетическому балансу, по балансу трудовых ресурсов, а также балансу водных ресурсов.

Теперь, когда с момента работы над Генсхемой прошло уже четыре десятка лет, можно еще раз подчеркнуть, что методика была подготовлена на научном уровне, максимально отражавшем состояние науки того времени о размещении производительных сил.

Уже по названию монографии естественно ожидать, что значительный объем ее текста составит описание содержания первой Генеральной схемы, и это ожидание оправдывается: раздел, где сделано это описание, занимает три четверти монографии. Его заголовок имеет, на наш взгляд, весьма конструктивную формулировку: «Основные направления и тенденции развития и размещения производительных сил СССР на период 1917–1980 гг.». Профессор А.А. Адамеску не только извлекает для читателя ключевые положения, размещенные в томах Генсхемы, но и использует данную конструкцию для представления в необходимых случаях кратких собственных суждений с точки зрения нынешнего времени. Такой подход усиливает читательское внимание к тексту книги, способствует

осуществлению автором своего стремления передать накопленный опыт специалистам и разработчикам стратегии перспективного развития современного Российского государства.

Сводные продукты Генеральной схемы охватывали прежде всего такие проблемные аспекты, как: население и трудовые ресурсы страны, основные направления развития промышленности (по десяти отраслям), общеэкономические показатели народного хозяйства (валовой общественный продукт, национальный доход, капитальные вложения). Обзор состава работ по всем этим аспектам автором сделан четко, с высоким профессиональным умением обобщать и выделять для читателя самое главное.

Эта качественная сторона монографии, по нашему мнению, еще ярче проявилась при изложении содержания схем перспективного развития и размещения производительных сил союзных республик и экономических районов СССР.

Приведем лишь один пример на этот счет. Он касается заключительных положений о проблемах и путях развития в 1971–1980 гг. Северо-Западного экономического района. В годы разработки Генсхемы в этот район входили г. Ленинград, Ленинградская, Архангельская, Вологодская, Мурманская, Новгородская и Псковская области, Карельская и Коми республики. Важнейшими задачами по развитию экономики Северо-Запада, излагает А.А. Адамеску, являлись:

- смягчение сложившейся чрезмерной концентрации промышленности путем прекращения нового строительства в Ленинграде, имея в виду создание вокруг Ленинграда сети индустриальных центров, дополняющих его промышленный ком-

плекс, и ускоренное развитие промышленности в других областях и автономных республиках Северо-Запада;

- рационализация топливно-энергетического баланса путем улучшения его структуры за счет уменьшения завоза дорогостоящих углей и замены их более экономичными видами топлива — топочным мазутом и природным газом, а также за счёт более полного использования энергоресурсов;

- широкое развертывание поисковых и геолого-разведочных работ в Тимано-Печорской провинции с целью значительного увеличения промышленных запасов нефти и газа, резкого повышения их добычи и переработки в районе;

- наиболее полное использование основных производственных фондов и трудовых ресурсов района;

- вовлечение в хозяйственный оборот экономически эффективных для промышленного освоения богатых минерально-сырьевых ресурсов Мурманской и Архангельской областей, Коми и Карельской АССР: кольских апатито-нефелиновых, медно-никелевых и железных руд, редких металлов, мурманских, карельских слюдяных и северо-онежских бокситовых месторождений;

- организация комплексного использования лесного сырья, реконструкция существующих и создание новых крупных лесопромышленных комплексов для глубокой химической и механической переработки древесины с максимальным использованием низкокачественного сырья и дров в бассейнах рек Печоры, Мезени и других районах Северо-Запада; проведение в более широких масштабах лесовосстановительных работ;

- быстрое развитие химической промышленности — значительное развитие

производства фосфатных удобрений на базе хибинских апатитов и местных фосфоритов, развитие производства азотных удобрений, других видов химической продукции на базе использования ресурсов нефти и природного газа, отходящих сернистых газов цветной металлургии;

- ускоренное развитие прогрессивных отраслей машиностроения для нужд химической промышленности и сельского хозяйства, приборостроения, электронной и полупроводниковой техники, энергетического и электротехнического машиностроения и судостроения;

- ликвидация диспропорции между наличием рыбопромыслового флота и его береговыми и плавучими базами;

- специализация сельского хозяйства района на высокопродуктивном молочном и молочно-мясном скотоводстве, возделывании льна-долгунца, а в пригородных районах – на производстве картофеля и овощей, продукции свиноводства и птицеводства;

- развитие всех видов транспорта, завершение строительства железных дорог, дающих доступ к намечаемым для освоения богатым природным ресурсам Северо-Запада.

Хотелось бы на этих страницах представить выводы автора, не потерявшие и поныне своего значения для подавляющего большинства экономических районов России. Но принципиально важно другое: разработка Генсхемы способствовала существенным подвижкам в объемах продукции, производимой в территориальных границах всех областей, краев, автономных и союзных республик, развитию межрегиональных связей и улучшению внутритерриториальных пропорций экономического и социального развития.

Это имело место и в Северо-Западном районе, о котором упоминалось выше. Так, во входящей в его состав Вологодской области за десятилетие 1971–1980 гг. размер промышленно-производственных фондов увеличился в 2,7 раза, производство промышленной продукции возросло в сопоставимой оценке в 1,7 раза. Производительность труда в промышленности повысилась в 1,5 раза, за счет этого фактора было получено три четверти промышленного прироста. Производство проката, составлявшее в 1970 году 5,8 млн. тонн, в 1980 году достигло 8,7 млн. тонн. В области были введены мощности, обеспечившие в 1980 году выпуск 3 млн. условных тонн минеральных удобрений и 77 млн. штук подшипников качения. Производство древесноволокнистых плит увеличилось с 14,7 млн. до 31,5 млн., т. е. вдвое, а древесностружечных плит – с 54,9 тыс. до 195,8 тыс. куб. м, или почти в четыре раза. В сельском хозяйстве опережающий рост основных производственных фондов обеспечил рост производительности труда в совхозах и колхозах в 1,5 раза. Развернувшееся освоение промышленных технологий в птицеводстве и свиноводстве, а также при откорме крупного рогатого скота дало возможность увеличить (на 57,0%) производство мяса (в убойном весе) с 54,3 тыс. в 1970 году до 85,7 тыс. тонн в 1980 году, яиц – с 252,2 млн. до 426,3 млн. штук. Существенно изменился в области характер расселения: удельный вес городского населения с 48% в 1970 году повысился до 64% в 1980 году, а доля сельских жителей соответственно уменьшилась, что стало закономерным результатом ускорения индустриального развития региона. Заметным было также продвижение в материальном и культурном уровне жизни. Повышение заработной платы рабочих и служащих и

оплаты труда колхозников привело к возрастанию товарооборота в полтора раза, увеличению приобретения населением бытовой техники и других промышленных товаров². Но, к сожалению, дисбаланс между объемами потребительских запросов и степенью их удовлетворения сокращался медленно, что отражалось на общественных настроениях. Требовалось усилить целеустремленность в плановом решении этих задач на перспективу.

Однако возвратимся к нашим оценкам анализируемой монографии. Несомненной заслугой ее автора является изложение своих суждений относительно значения опыта разработки Генеральной схемы развития производительных сил на 1971–1980 гг. «Генеральная схема, — считает (и аргументированно доказывает) А.А. Адамеску, — представляла собой научный прогноз обоснования регионального размещения производительных сил страны на длительный период с вариантным технико-экономическим и балансовым расчетом» (с. 276). Этот обобщающий предплановый документ аналитического и прогнозного характера обосновывал оптимальные территориальные пропорции народного хозяйства, пути повышения эффективности общественного производства и благосостояния народа на основе совершенствования общественного территориального распределения труда, правильного сочетания целенаправленного развития и размещения отраслей производства с планомерным формированием хозяйственного комплекса республик и регионов.

² Приведенные значения динамики рассчитаны по: Народное хозяйство Вологодской области в восьмой пятилетке: стат. сборник. — Северо-Западное книжное издательство, 1971; Народное хозяйство Вологодской области в девятой пятилетке: стат. сборник. — Северо-Западное книжное издательство, 1976; Народное хозяйство Вологодской области в десятой пятилетке: в 2-х частях. — Вологда: Статистическое управление Вологодской области, 1981.

Профессор А.А. Адамеску и сегодня продолжает активную научно-исследовательскую деятельность. Поэтому было бы противоестественно, если бы он не рассмотрел в своей книге проблемы совершенствования разработки прогнозов социально-экономического развития Российской Федерации на современном этапе ее политического, экономического и социального развития. В монографии этому вопросу посвящена отдельная глава, в которой автор подробно останавливается на наиболее актуальных проблемах организации действующей властью стратегического планирования. По его мнению, пока ещё в стране отсутствует необходимая системность, нет взаимосвязанности развития отраслей и регионов, что приводит к значительным потерям, снижению эффективности и в конечном счете сдерживает развитие России. В качестве негативных примеров при решении узловых вопросов современной стратегии А.А. Адамеску называет некомплексный подход к развитию зоны БАМа и других регионов Сибири и Дальнего Востока, просчеты в выработке и реализации мер по использованию трудовых ресурсов Северо-Кавказского и Южного федеральных округов. Он считает, что недостаточно внимания уделяется разработке комплексной программы Урал Промышленный — Урал Полярный.

Умудренный большим жизненным и научным опытом, А.А. Адамеску рассмотрел возможность разработки всеобъемлющего документа, направленного на выявление и поэтапное решение перспективных проблем развития страны под ориентировочным названием «Генеральная схема развития и размещения производительных сил Российской Федерации». Как он полагает, «только в масштабах Генеральной схемы могут быть учтены геостратегические интересы России и эволюция экономического

пространства в условиях глобализации, так как развитие России будет определяться мировыми экономическими, экологическими и политическими тенденциями» (с. 283).

Следуя за авторской мыслью, аргументированной в завершающей части монографического исследования, со своей стороны также скажем, что только такой документ, как Генеральная схема, может своевременно, с общегосударственных позиций и в полном объеме обеспечивать создание оптимальной производственной и социальной инфраструктуры, учитывать

длительные сроки ее окупаемости и последующей эксплуатации всеми субъектами экономического процесса. Наш итоговый вывод: книга А.А. Адамеску является источником фундаментальных знаний, их практического применения, стимулирует поиск путей возрождения и развития экономического могущества Российского государства. Она относится к числу тех трудов, которые можно назвать настольными как для квалифицированного экономиста, управленца, так и молодежи, вступающей в профессиональную деятельность подобного рода.

М.Ф. Сычев,
кандидат экономических наук

A Fundamental Work on the Experience of Research into the Prospects for Development and Distribution of Productive Forces

M.F. Sychev,
Ph.D. in Economics

The article is devoted to the publication of the book: Adamesku A. A. *Pervaya General'naya skhema: opyt ob "edineniya nauchnykh organizatsii dlya obosnovaniya perspektivnogo razmeshcheniya proizvoditel'nykh sil* [The First General Scheme: the experience of research organizations consolidation for the purpose of substantiating the strategic distribution of productive forces]. Moscow: SOPS, 2016. 328 p.